
ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВАШИНГТОНА

СОХРАНЯТЬ ПОЗИЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эрик Макглинчи

Университет Джорджа Мейсона

Введение

После распада Советского Союза Вашингтон предоставил Центральной Азии помощь на сумму более 14,3 млрд долларов США.¹ Значительная часть этой помощи была предназначена для поддержки правительства, гражданского общества и экономики. Для понимания картины, рассмотрим объем помощи, которую Вашингтон предоставил Кыргызстану и Никарагуа, двум странам со схожей численностью населения и размером экономики. В период с 1992 по 2018 гг. Кыргызстан получил помощь в размере 3,25 млрд долларов США, а Никарагуа – 3,56 млрд долларов США. Данный равный паритет в оказанной помощи поразителен. Отношения с географически приближенной Никарагуа остались предметом внимания внешней политики администраций Соединенных Штатов с начала 20 века. Напротив, Кыргызстан географически удалён от Соединенных Штатов, и до 1991 года был малоизвестен для политических деятелей Вашингтона. Спустя почти трех десятилетий неослабного внимания Вашингтона к Кыргызстану и Центральной Азии, интересы Вашингтона в регионе ослабевают, что, я утверждаю, может оказаться хорошим развитием событий.

Было бы ошибкой приписывать отступление США из региона политике президента Трампа, направленной на внутренние интересы США. Вашингтон потерял свой путь в Центральной Азии задолго до избрания Трампа. Если в 1990-х годах Клинтон стремился к демократизации, а в 2000-х Буш делал упор на проблемы безопасности, то благие намерения администрации Обамы в области продвижения прав человека нашли столько же неприятия, сколько и поддержки в Центральной Азии. Этот политический провал был не результатом антипатии Центральной Азии к политическим и гражданским свободам, а скорее, как я показываю на примере Кыргызстана, результатом информационной деятельности США, которая не учла политические и культурные особенности на местном уровне. Данный краткий обзор отражает 30-летнюю внешнюю политику США в отношении Центральной Азии. При этом я считаю, что изоляционизм Трампа, как ни парадоксально, может оказаться

¹ U.S. Agency for International Development. "Foreign Aid Explorer". Суммы в долларах США без учёта инфляции.

благодаря для американских дипломатов и сотрудников гуманитарных организаций, которые, в отличие от своих американских коллег в администрации президента имеют все возможности для разработки контекстно-чувствительных программ помощи в Центральной Азии.

«Конец истории»

Статья Фрэнсиса Фукуямы 1989 года запечатлела растущий оптимизм, с которым американские и европейские правители просматривали реформы *перестройки* Михаила Горбачева: "Триумф Запада, триумф западной *идеи*, проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму".² Фукуяма был провидцем в своём предчувствии распада Советского Союза, но он, вместе с американским внешнеполитическим истеблишментом, ошибался, делая вывод об отсутствии систематической альтернативы западному либерализму. Вашингтон был излишне оптимистичен в начале 1990-х годов, видя в Центральной Азии, особенно в Кыргызстане, неизбежный марш демократии западного образца. Кыргызстан, как объяснял вице-президент Альберт Гор во время своего визита в Бишкек в декабре 1993 года, был "оплотом и гарантией демократических перемен в Центрально-Азиатском регионе".³

Ко второму президентскому сроку Клинтона, та уверенность, с которой США смотрели на продвижение демократии в Центральной Азии, уменьшилась. Заместитель госсекретаря Струоб Тэлботт признал потенциальный разрыв между центральноазиатскими реалиями и представлением Вашингтона о ситуации в регионе:

Укрепление свободных обществ, в условиях мира с самим собой и друг с другом, простирающихся от Черного моря до гор Памира, откроет ценный торговый и транспортный коридор вдоль старого Шелкового пути между Европой и Азией.

Зловещее обратное утверждение также верно. Если экономические и политические реформы в странах Кавказа и Центральной Азии не увенчаются успехом – если внутренние и трансграничные конфликты будут тлеть и вспыхивать – регион может стать рассадником терроризма, очагом религиозного и политического экстремизма и полем битвы открытой войны.⁴

Последние годы правления администрации Клинтона совпали со взрывами террористов в Ташкенте, захватом заложников в Кыргызстане боевиками Исламского движения Узбекистана и установлением лагерей этих же боевиков вдоль горной границы Таджикистана с Афганистаном. Летом 2000 года администрация Клинтона начала запускать дроны из Узбекистана в рамках активизации усилий по наблюдению за Усамой Бен Ладеном, находившийся в Афганистане. Для администрации Клинтона Центральная Азия превратилась из оплота демократии в оплот борьбы с терроризмом. В то время как Тэлботт связывал их между собой, предположив, что политическая реформа является лучшей защитой от террора, восприятие Вашингтоном проблем безопасности стало таковым, что его послы были вынуждены занимать несостоятельную позицию,

² Fukuyama, Francis. "The End of History?", стр. 3.

³ "US Vice-President Describes Visit As 'Expression of Active Support' for Akayev."

⁴ Talbott, "Farewell to Flashman: U.S. Policy in Central Asia and Caucasus."

публично выступая за либерализацию Центральной Азии; но, в частном порядке понимая, что растущее военное присутствие Америки в регионе обеспечивало политическое и экономическое прикрытие для центральноазиатского авторитаризма.

Субсидирование авторитаризма, банкротство либерализма

Теракты 11 сентября 2001 года стали разрушительными для Америки на многих уровнях. Человеческие потери, как в ходе этих атак, так и в ходе почти двух десятилетий военного участия США в Евразии, неизмеримы. Не менее трудно дать количественную оценку тому, насколько реакция Вашингтона на теракты 11 сентября навредила внешней политике США в Центральной Азии. Вашингтон стремился к использованию центральноазиатских авиабаз, прав на перелёты и безопасных сухопутных коридоров для снабжения и поддержки военных усилий США в Афганистане. Администрация Буша дорого заплатила за этот доступ, не столько долларами, сколько ценой репутации Вашингтона в регионе.

После распада Советского Союза дипломатические и гуманитарные миссии США провели одно десятилетие в партнёрстве с центральноазиатскими политическими реформаторами и активистами гражданского общества. После событий 11 сентября эти партнёрские отношения продолжались, в то время как стратегические интересы США в то же время заставляли Вашингтон ещё больше сблизиться с авторитарными элитами и укоренившимися противниками политических реформ. В Кыргызстане, где усилия Вашингтона в области демократии и управления были самыми передовыми в регионе, американское военное присутствие медленно начало подрывать доверие к поддержке США в виде продолжающихся политических реформ. Насколько эффективными, в глазах кыргызских наблюдателей, могли быть усилия ЮСАИДа по борьбе с коррупцией и содействию благому управлению, когда министерство обороны США ежегодно выплачивало более 40 миллионов долларов США компаниям, которые занимались материально-техническим снабжением аэропортов и поставками топлива, контролируемым сыном и зятем президента Акаева?⁵

Свержение президента Акаева весной 2005 года является отражением незavidного и несостоятельного положения, в котором находилась миссия США в Бишкеке на протяжении большей части 2000-х годов. Стратегические интересы «связали» правительство США в коррупционные отношения с правительством Кыргызстана. В то же время ЮСАИД, через такие организации, как Фридом Хаус, добивался расширения свободы СМИ, политических прав и гражданских свобод. Одним словом, правительство США одновременно обогащало коррумпированную правящую элиту Кыргызстана и поддерживало усилия кыргызской прессы по разоблачению роскошного образа жизни этой элиты. Поэтому, когда в феврале 2005 года Акаев отключил электричество в типографии вследствие разоблачения строительства новой "виллы" семьи Акаевых, посольство США одолжило собственные генераторы, чтобы пресса могла продолжать работать.⁶

⁵ Cloud, "Pentagon's Fuel Deal Is Lesson in Risks of Graft-Prone Regions."

⁶ Spencer, "Quiet American Behind Tulip Revolution."

Коррупционные разоблачения в прессе вокруг военных контрактов США ускорили протесты в марте 2005 года, а также переворот пять лет спустя, когда Курманбек Бакиев, сменивший Акаева, был также отстранен от власти. То, что Вашингтон мог одновременно быть причастным к коррупции и разоблачать эту коррупцию, может показаться странным. Важно понимать, что правительство США, как и все правительства, не является единым актором. Целью министерства обороны США в Кыргызстане была поддержка миссии в Афганистане. Целью ЮСАИД была поддержка демократизации, начатой в 1990-х годах. Эта логика, хотя и нашла понимание в Кыргызстане, тем не менее, мало что сделала для улучшения восприятия правительства США среди местного населения. Рейтинг «одобрения» президентства Буша и Обамы в Кыргызстане никогда не превышал 35% и упал до 21% в 2014 году.⁷

Права человека, ошибки в политике

Если готовность президента Буша в 2000-х годах пожертвовать продвижением демократии во имя геостратегических интересов подорвала центральноазиатские представления о западном либерализме, то благонамеренное, но в то же время, не учитывающее местную специфику, стремление президента Обамы к обеспечению соблюдения прав этнических меньшинств и ЛГБТ в 2010-х годах, ещё больше омрачили представление региона о Вашингтоне. В 2015 году администрация Обамы присудила Азимжану Аскаркову, активисту, этническому узбеку, находящемуся в тюрьме в Кыргызстане, ежегодную премию Госдепартамента «Защитник прав человека». Госдепартамент объяснил награду, отметив, что Аскарков "собрал вместе людей всех национальностей и происхождения, чтобы призвать правительство Кыргызстана принять эффективные меры для создания устойчивого мира между узбеками и кыргызами".⁸ Кыргызское руководство возразило, что Аскарков не является правозащитником, а, скорее, подстрекателем беспорядков 2010 года между этническими узбеками и кыргызами.

Усилия Вашингтона по продвижению прав ЛГБТ, сформулированные в докладе президента Обамы "Международные инициативы по продвижению прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров" в декабре 2011 года, не были нацелены конкретно на Центральную Азию. Посольства США в Центральной Азии, однако, использовали социальные медиа-платформы, такие как твиттер, для продвижения прав ЛГБТ в регионе. Посольство США в Бишкеке, например, в феврале 2014 года написало в твиттере: "Примечание к протестующим снаружи: #ЛГБТ имеют такие же #права человека, как и ваше право на мирную свободу слова". Год спустя твиттер-аккаунт @USEmbassyKG призвал членов парламента Кыргызстана "встать на сторону справедливости" и отклонить обсуждаемый в парламенте законопроект против ЛГБТ. И тут посольство США в Бишкеке с большой готовностью реагировало на инициативы, выдвинутые в Вашингтоне; и без особого внимания отнеслось к тому, как эти инициативы могут быть восприняты местным населением.

Кто виноват?

Сейчас в США принято винить Россию во всем, что не дает покоя Вашингтону. В какой-то степени эту склонность можно понять. Москва умеет манипулировать

⁷ "Gallup World Poll," <https://analyticscampus-gallup-com.mutex.gmu.edu/>.

⁸ "2014 Human Rights Defender Award Ceremony for Azimjon Askarov and Foro Penal."

средствами массовой информации таким образом, чтобы продвигать интересы России и подрывать усилия США по распространению "мягкой власти" за рубежом. В случае Центральной Азии, однако, Америка сама себе нанесла вред. Москва усугубила этот вред, размещая в региональной прессе сюжеты, подчеркивающие ошибки Вашингтона. Эти оплошности, тем не менее, принадлежат Вашингтону.

Отстаивание Вашингтоном западного либерализма, по крайней мере, в случае Центральной Азии, оказалось несовместимым с достижением американских реалистических целей в мире после 11 сентября. Если мы находимся в конце истории, то это не тот конец, который Фукуяма представлял себе в 1989 году, и не тот бастион демократии в Центральной Азии, на который ссылался вице-президент Гор во время своего визита в Бишкек в 1993 году. Скорее, это тот конец, когда идеологии всех полюсов должны адаптироваться к миру, который больше не подчинён балансу сил холодной войны или американской гегемонии. Россия, Китай и, прежде всего, страны Центральной Азии адаптировались к этому новому порядку. Вашингтон тоже должен адаптироваться, если США желают хоть как-то продвинуть скромные политические реформы в регионе.

МакГлинчи является доцентом политики и управления в Школе политики и управления им. Шара Университета Джорджа Мейсона. МакГлинчи получил докторскую степень в Принстонском университете и является автором книги «Хаос, насилие, династия: политика и ислам в Центральной Азии» (2011). МакГлинчи широко публикуется в научных журналах и популярной прессе и участвовал во многих исследованиях правительства США, в том числе в исследовании, финансируемом USAID, по оказанию помощи политическим партиям в Восточной Европе и Евразии в 2007 году.

Ссылки

Cloud, David S. "Pentagon's Fuel Deal Is Lesson in Risks of Graft-Prone Regions." *The New York Times*, November 15, 2005, sec. U.S. <https://www.nytimes.com/2005/11/15/world/asia/pentagons-fuel-deal-is-lesson-in-risks-of-graftprone-regions.html>.

Fukuyama, Francis. "The End of History?" *The National Interest*, no. 16 (1989): 3–18.

"The Gallup World Poll." Washington, D.C. :The Gallup Organization.

Spencer, Richard. "Quiet American Behind Tulip Revolution." *The Daily Telegraph*, April 2, 2005. <https://advance-lexis-com.mutex.gmu.edu/>.

Talbott, Strobe. "Farewell to Flashman: U.S. Policy in Central Asia and Caucasus." Baltimore, Maryland, July 21, 1997. <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/970721talbott.html>.

U.S. Agency for International Development. "Foreign Aid Explorer," <https://explorer.usaid.gov>.

U.S. Department of State. "2014 Human Rights Defender Award Ceremony for Azimjon Askarov and Foro Penal," July 14, 2015. //2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/07/244903.htm.

"US Vice-President Describes Visit As 'Expression of Active Support' for Akayev." *The British Broadcasting Corporation*, December 15, 1993. <https://advance-lexis-com.mutex.gmu.edu/>.

Об авторе

Эрик МакГлинчи является доцентом политики и управления в Школе политики и управления им. Шара Университета Джорджа Мейсона. МакГлинчи получил докторскую степень в Принстонском университете и является автором книги «Хаос, насилие, династия: политика и ислам в Центральной Азии» (2011). МакГлинчи широко публикуется в научных журналах и популярной прессе и участвовал во многих исследованиях правительства США, в том числе в исследовании, финансируемом USAID, по оказанию помощи политическим партиям в Восточной Европе и Евразии в 2007 году.

Crossroads Central Asia - независимый научно-исследовательский институт, расположенный в Бишкеке. Crossroads Central Asia поддерживает, поощряет и практикует проведение профессиональных исследований в целях обеспечения открытости, безопасности и процветания Центральной Азии. W: <https://www.crossroads-ca.org/>

the Hollings Center
for international dialogue

Данная аналитическая статья подготовлена в рамках проекта «Обсуждение международных отношений в Центральной Азии: региональное развитие и внерегиональные субъекты». Проект осуществляется под руководством Шаирбека Джураева и Эрика МакГлинчи при поддержке Центра Холлинга по международному диалогу.

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Crossroads Central Asia и/или Центра Холлинга по международному диалогу.